

THE FEATURES OF MODERN STAGE OF FORMATION ARCHITECTURE OF MOTORWAY SERVICE FACILITIES

Malkov I. G., Malkov I. I.

There are given some normative documents regulating requirements and modern terms of placement of motorway service facilities along the national roads. The analysis of their architectural planning

decisions operating on the M-10 was conducted. There were shown the advantages and disadvantages of architectural shape of the objects as well. And there were given some offers on formation promising network of facilities and optimization of the architectural solutions.

Поступила в редакцию 14.02.2016 г.

УДК 728.1

КОНЦЕПТУАЛЬНОСТЬ КАК ПРИЗНАК АКТУАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЖИЛЬЯ

Морозов Е.И.

аспирант кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий», БНТУ

В статье рассматриваются два, по мнению автора, наиболее смелых и противоречивых по своей концепции произведения жилищной архитектуры XX века – «Дом Ле Корбюзье» в Марселе и «Дом Хундертвассера» в Вене. Анализируются предпосылки и позитивные последствия появления такого рода уникальных жилых домов.

Введение. Архитектурное творчество XX века, с его глубокими противоречиями, выдвинуло целую плеяду выдающихся мастеров-художников и мыслителей, создавших произведения, которые вошли в золотой фонд истории мирового зодчества. Особенно это видно в сфере жилищного строительства. «Рационализм-прагматизм „победного шествия“ индустриального общества расколдовали, секуляризировали феномен Дома, придумав вполне красноречивое, вернее, безликое название неизбытно неуютному, не своему жилищу – квартира. В придачу массовое индустриальное строительство нанесло коварный удар по вольному Домострою... Дом попросту выродился в сменную квартиру-временку... Жилец лишился всякой возможности быть создателем своего Дома, но стал квартироръемщиком, хронически порченным „квартирным вопросом“» [1, с.64].

Поэтому не случайно, что практически все ведущие зодчие того периода уделяли внимание разработке концептуального жилого дома, отвечающего социокультурным требованиям общества. Более того, многие из этих домов стали явлением мирового зодчества, достоянием общечеловеческого искания. Среди них, конечно же, Ле Корбюзье, В. Гропиус,

Мис ван дер Роэ, Ф.Л. Райт, К. Танге, О. Нимейер. В стороне от этого показательного явления не остались и выдающиеся художники, не имеющие собственно архитектурного образования, но имевшие что сказать относительно происходящего в мире и во многом несогласные с происходящим. И выражали это свое диссидентское отношение помимо всего прочего и собственными Домами, в которые они без преувеличения вкладывали свою душу. Это относится, прежде всего, к Фриденсрайху Хундертвассеру.

Особо показательным может послужить рассмотрение двух, по мнению автора, наиболее смелых и противоречивых, принципиально разных по своей концепции произведений жилищной архитектуры XX века – «Дома Ле Корбюзье» в Марселе и «Дома Хундертвассера» в Вене.

Основная часть. В первые послевоенные годы возникла острая необходимость в скорейшем восстановлении разрушенных городов, вследствие чего технология «упрощенного», сборного домостроения, которая позволяла при фабричном производстве составных частей домов скорыми темпами возводить новые жилые комплексы, получила в Европе широкое распространение.

Француз Ле Корбюзье, уже имевший на тот момент авторитет в сфере жилищного строительства, всецело сумел воспользоваться всеми достижениями технического прогресса, применив их для создания жилых комплексов, впослед-

ствии ставших классикой мирового зодчества. Архитектора в первую очередь беспокоила судьба «обыкновенного» человека, обездоленного мировыми войнами. Решение этой проблемы он видел в совершенствовании жизни благодаря эффективной организации пространства для нее, что привело его к созданию универсальной «машины для жилья», способной удовлетворить потребность в жилье урядного гражданина. По словам Ле Корбюзье: «Проблема жилища волнует сегодняшнее общество, которое отбрасывает дедовские ограничения и жадно стремится создать новые условия, способные уравновесить напряженность современной жизни» [2, с.12]. И архитектор стремится «создать дом для обыкновенного, „нормального“ человека... определив характер его потребностей..., найдя типичные для всех людей потребности, функции и эмоции» [2, с.72].

Строго следуя законам эргономики, согласно разработанной им самим системе пропорций «Modulor», Ле Корбюзье творил то, что он сам называл «одухотворенной, осмысленной конструкцией». В числе прочего им впервые разработана концепция открытого плана, которая впоследствии стала одной из пяти его «отправных точек современной архитектуры». Это позволяло, благодаря использованию железобетонного каркаса, использовать принцип свободной планировки квартиры и, при необходимости, её последующей перепланировки.

В 1947 году Ле Корбюзье было доверено проектирование экспериментального жилого дома в Марселе для семей, оставшихся без крова вследствие бомбардировок. Неотступно следуя своим концепциям, архитектор дал согласие лишь при одном обязательном условии, а именно: освободить его от подчинения действующим во Франции нормативам в проектировании и строительстве.

Строительство здания, получившего название «Марсельская жилая единица», завершилось в 1952 году после пяти лет общественных порицаний, нападок со стороны прессы, и даже судебных тяжб.

Этот дом стал первым воплощенным проектом Ле Корбюзье, отражающим его концепцию «Лучезарного города», концепцию, непременно сопровождающую все градостроительные проекты архитектора. Помимо 23-х типов двухуровневых квартир (общее количество – 337) для различных составов семей «Марсельская жилая единица» имеет в своем объеме три уровня общественных пространств (рис. 1). В пределах 7-го и 8-го этажей этого «вертикального городского сада», Ле Корбюзье создал своего рода улицу, естественно освещенную с двух сторон, но закрытую от прямых солнечных лучей рядами вертикальных жалюзи. В этой части здания расположены ресторан, магазины и небольшой отель. В качестве третьего уровня общественного пространства архитектор опять же использовал одну из своих «отправных точек современной архитектуры» - плоскую крышу-террасу, на которой размещены небольшой бассейн, эстрада, закрытые и открытые спортивные залы и беговая дорожка по периметру.

Концепция типизации, стандартизации жилых ячеек для «обыкновенных людей» отразилась и на внешнем облике здания. Однако Ле Корбюзье удалось вдохнуть жизнь в массивные, достаточно грубые фасады при помощи гармоничного чередования оконных проемов различной величины и благодаря, как на первый взгляд может показаться, хаотичной окраске боковых стен балконов интенсивными красными, желтыми и синими цветами.

В целом «Марсельская жилая единица» явила собой грандиозный архитектурный эксперимент. Об экспериментальности этого семнадцатизэтажного жилого комплекса говорит и тот факт, что после окончания строительства скептически настроенное правительство Франции настояло исключительно на продаже, а не на сдаче в аренду квартир и магазинов в доме, переключая прогнозируемые риски на будущих владельцев.

Рис. 1. «Дом Ле Корбюзье», 1952 г.

Однако смелая, актуальная своему времени концепция «Лучезарного города» возымела огромный успех и как следствие оказала огромное влияние на целые плеяды архитекторов последующих поколений. Ле Корбюзье же благодаря этому проекту получил более ста заказов из самых разных городов Европы, Азии, Северной и Южной Америки, хотя и всякий раз отказывался сам строить подобные дома, указывая на то, что он уже «проложил дорогу», сформулировал принципы для молодых энтузиастов-авангардистов.

Пожалуй, лучшим доказательством признания для смелого эксперимента зодчего может служить тот факт, что французы давно уже перестали называть строение сухим термином «Жилая единица», они именуют его просто «Дом Ле Корбюзье», и сегодня он является второй по посещаемости достопримечательностью в Марселе [3].

Окончание мировой войны, «войны моторов» предредило психологическую победу машин, механизации сознания и в архитектуре, принявшей как безупречную аксиому Ле Корбюзье: «кривая дорога – дорога ослов». Спустя три с лишним десятилетия стать посреди Магистралей мировой архитектуры, поперек ее генеральной, то есть прямой, единственно достойной уважения линии, посмел тридцатилетний архитектор-самоучка Фриденсрайх Хундертвассер. По его мнению: «Прямая линия безбожна и аморальна. Прямая линия не художественна,

но репродуктивна. В ней живет мало Бога и человеческого духа, но больше ленивого и безмозглого стадного муравья» [4, с. 44].

Авангардный и эпатажный художник Хундертвассер реализует свои импрессионные, всецело пропитанные любовью к человеку и природе, идеи в различных манифестах, арт-акциях, а затем, к началу 1980-х годов, и в архитектуре. «В этот период он работал как „доктор архитектуры“ – это изобретенная им профессия, цель которой – делать более прекрасными уже существующие структуры, структуры стерильные и бездушные по своему характеру» [5, с. 170]. Свою архитектурную концепцию он описал в нескольких манифестах и реализовал в десятках различных проектов. Идеальное жилище будущего для Хундертвассера – это безопасная комфортная нора, сверху покрытая травой, и с множеством окон.

В 1982 году муниципалитет Вены, вдохновленный работами Хундертвассера, идет на рискованный шаг: обращается к нему с просьбой построить в городе одно из его утопических зданий. И уже в 1986 году на торжественное открытие этого дома, который с тех самых пор носит гордое имя архитектора (Hundertwasserhaus), собралось около 70 тысяч человек (рис. 2).

В процессе проектирования и строительства дома Хундертвассер воплотил в жизнь все свои принципиальные суждения о природе архитектуры, отраженные некогда в манифестах. Дом, можно сказать, стал его своеобразным лозунгом. По мнению Хундертвассера, прямые линии аморальны хотя бы потому, что их попросту не существуют в природе. Вследствие чего все созданные им стены, потолки и даже полы приобретают причудливые, природные изгибы.

Дом включает в себя 52 квартиры, 4 офиса, 16 частных и 3 общественных террасы. Вопреки принципам Ле Корбюзье, господствовавшим в то время в мировом жилищном строительстве, в «доме Хундертвассера» нет ни двух одинако-

вых квартир, ни даже двух совершенно одинаковых окон. Окна, по глубокому убеждению автора, имеют «право на самоопределение».

Рис. 2. «Дом Хундертвассера», 1986 г.

Дом впитал в себя и другие отличительные черты стиля архитектора: готические шпили и особо любимые золотые купола, как фирменный знак мастера, символ свободолюбия обитателей дома, их устремления ввысь. Эта восточная и православная тема звучит в унисон духу внутренней гармонии и свободного самовыражения человека, который даже в «арендованном доме должен иметь возможность высунуться из окна и обцарапать стены так далеко, насколько позволяют руки... Чтобы издалека с улицы было видно: там живет человек, который себя от своих соседей отличает, от подобного ему животного!» – заявлял архитектор [4, с. 45].

Согласно одному из основных архитектурных принципов Хундертвассера натуральные растения (деревья, кустарники, цветы и просто трава) расположились в пространстве дома везде, где это возможно: на всех горизонтальных плоскостях – крыше, балконах, террасах, которые специально для этого покрыты плодородной землей. Тем самым автор возвращает земле каждый отобранный у нее метр потенциально плодородной почвы. Природные мотивы и образы (деревья, бабочки, лебеди, совы и утки) органично проникают и внутрь, усеивая аппликациями из осколков керамической

плитки полы, потолки, стены. При этом архитектору удалось совместить, казалось бы, теоретически абсолютно не совмещаемые цвета [4, с. 46].

Хундертвассеру добился многого этим дерзким архитектурным экспериментом. Именно благодаря ему австрийское искусство вновь стало услышано и уважаемо во всем мире. Хундертвассер теперь величина международного масштаба, а Вена вернула себе статус города-законодателя моды в искусстве. Более того, «Дом Хундертвассера» и поныне носит статус самого посещаемого дома в Австрии и одной из главных достопримечательностей Вены. После подобного успеха даже вносилось предложение по строительству в центральной части Вены еще одного фирменного квартала имени художника, однако принято оно не было – власти побоялись чрезмерного наплыва туристов.

Говоря словами Хундертвассера, «этот дом является шагом вперед в прогрессе человечества по направлению к гармонии с природой и творческими силами... Дом похож на сон. До сих пор дома были прямо противоположны мечтам, они навязывали нам свою волю, диктовали, подавляли. Люди останавливаются перед моим домом, смотрят и все равно не могут поверить, что мечту, грезу можно превратить в реальность» [5, с.183].

Рассмотрение этих уникальных, принципиально разных по своей концепции произведений зодчества позволяет охарактеризовать те объективные обстоятельства, в которых пришлось работать их авторам. А также сущность и содержание их попыток создать оригинальное произведение, которое бы отвечало, на их взгляд, представлению об идеальном Доме для человека, о муниципальном жилье будущего. Изучение творческой манеры архитекторов и идейно-художественного содержания их наиболее знаковых произведений, ставших квинтэссенцией их творческих исканий, позволяет констатировать, что общей и главной закономерностью стала их ориентация на высокие гуманистические ка-

чества архитектурных произведений, хотя и проявлялись эти качества совершенно по-разному. Если у Ле Корбюзье дом – это «машина для жилья», то Хундербассер сравнивает упорядоченные безликие фасады домов с концлагерем.

Итак, и Ле Корбюзье, и Хундербассер искали, прежде всего, не просто новые формы, а новое художественно-эстетическое содержание – образы, смыслы. Именно поэтому их произведения стали столь выразительными и символическими. Ле Корбюзье и Хундербассер шли своими, кардинально отличающимися друг от друга путями, имели свои технические приемы, но их объединяло общее стремление – сделать дома, которые бы выражали дух гуманизма и высокого искусства. Выдающиеся мастера и становятся таковыми, если они достаточно чутко прислушиваются и адекватно реагируют на запросы общества, отдельного человека и весь свой талант устремляют на решение насущных проблем.

Заключение. Современная архитектурная наука, опираясь на новейшие технологические достижения строительного комплекса, предоставляет зодчим беспрецедентную возможность обнаружить и проявить свою творческую индивидуальность, открывает пути для новых смелых экспериментов. Однако и ограничения не снимаются. Стоит признать, что сегодня архитектор так же, как и всегда, в той или иной степени, ограничен имеющимися технологиями. Энергетические и экологические проблемы современности также становятся важнейшим фактором в проектировании жилья. К сожалению, в отечественной архитектурной практике первостепенными ограничениями выступают экономические, а затем уже, как бы вторым планом, рассматриваются эстетические и социально-культурные стороны вопроса.

Число уникальных, концептуальных жилых домов, которые сами по себе являются предметами искусства, артефактами, а соответственно и центрами притяжения туристов, растёт по всему миру

с каждым годом. Ведь подобные шедевры появляются не по прихоти архитекторов, а в связи с их востребованностью обществом. «Они возникают по разным причинам и для разных целей: чтобы просто жить в них, чтобы гордиться ими как символом успеха в жизни или чтобы любить их» [6, с.4].

Таким образом, как бы мы ни относились к творчеству Ле Корбюзье и Хундербассера, этих двух выдающихся «домоустроителей», как бы ни различались творческие средства выражения их идей, они едины в одной фундаментальном принципе – гуманизации жилища. А это потребовало от них разработки не формальных композиций и эффективных технологий, но концепций, которые, по их мнению, были адекватны насущным запросам человека новейшей истории. Потому они были не столько экспериментаторами, сколько философами жилища и в целом архитектуры, человеческого бытия. Благодаря этому они не стали антагонистами. И сегодня их идеи находят благодарных последователей, что укладывается в постмодернистскую парадигму с ее творческим плюрализмом, со свободным, многофакторным, пусть и противоречивым, как сама современная жизнь, искательством и экспериментом. Следовательно, актуальная архитектура жилища во всем его реальном и потенциальном разнообразии – априори концептуальна.

Литература:

1. Морозов, И. В. *Герменевтика зодчества / И.В. Морозов.* – Мн.: Стринко, 2009. – 352 с.
2. Ле Корбюзье. *Архитектура XX века / Ле Корбюзье.* – М.: Прогресс, 1977. – 303 с.
3. *Жилая единица (Unite d'Habitation) Ле Корбюзье в Марселе [Электронный ресурс]: Читальный зал Мирта.* — Режим доступа: <http://myrt.ru/interestingly/1072-zhilaja-edinica-unite-dhabitation-le-korbjuze-v.html> – Дата доступа : 11.02.2016.
4. Морозов, И. В. *Панегирик жизни / И. В. Морозов, Е. И. Морозов / Архитектура и строительство.* – 2010. – № 6. – С. 44-47.
5. Ранд, Г. *Хундербассер / Г. Ранд.* – М.: Арт-родник, 2010. – 200 с.

6. Анисимова, И. И. *Уникальные дома (от Райта до Гери) / И. И. Анисимова. – М.: Архитектура-С, 2009. – 158 с.*

CONCEPTUALITY AS THE SIGN OF ACTUAL RESIDENTIAL ARCHITECTURE

Morozov Egor

Belarusian National Technical University

The article discusses two, according to the author, the most ambitious and controversial in its concept works of residential architecture of the 20th century - "House of Le Corbusier" in Marseille and "Hundertwasser House" in Vienna. Author analyzes the causes and positive consequences of appearance of this kind of unique houses.

Поступила в редакцию 15.02.2016 г

УДК 728.45

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПЕРЕПЛАНИРОВКЕ ЗДАНИЙ ОБЩЕЖИТИЙ

Орловская Е.Ю.

магистр архитектуры, ассистент кафедры «Архитектура» ПГУ

Рак Т.А.

кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий» БНТУ

На базе анализа отечественной и зарубежной практики реконструкции зданий общежитий выявлены тенденции к трансформации этого типа специализированного жилища и рациональные архитектурные приемы его перестройки.

Введение. В структуре жилищного фонда Республики Беларусь общежития составляют около 5%. С позиций необходимости существенного повышения качества жилища, проблему составляют здания общежитий, построенные в 50–70 – х гг. XX в. В Беларуси большинство общежитий этого времени строилось из капитальных строительных материалов. Здания располагаются в городских районах с развитой транспортной и социальной инфраструктурой, многие имеют хорошую физическую сохранность. Но планировки и внешний вид общежитий с течением времени значительно устарели. При длительном проживании комнаты без удобств, общие кухни и санузлы не устраивают жильцов по уровню комфорта.

Основная часть. Традиционно общежития разделяются на общежития учебных заведений и ведомственные общежития. Наибольшую проблему представляют общежития ведомств и предприятий. Социально-экономическое развитие привело к тому, что иногда под вопросом стоит целесообразность сохранения таких общежитий. Многие предприятия не имеют средств для содержания общежития, другие реформируются и больше не нуждаются в общежитиях для

сотрудников. Здания общежитий переходят к другим собственникам или в государственный жилищный фонд. Но именно общежития имеют большой потенциал к эффективной перестройке. Связано это с тем, что отличие от многоквартирных зданий, где квартиры находятся в различной собственности, здание общежития обычно принадлежит одному собственнику. Поэтому такое здание может быть перестроено в соответствии с четкими требованиями конкретного заказчика. В зависимости от его экономических возможностей на базе устаревшего здания общежития может быть создан рациональный с позиций функционального использования и технической эксплуатации архитектурный объект с внешним видом, соответствующим современной архитектурной стилистике.

Вопросы перестройки общежитий актуальны не только для нашей страны. В европейских странах, так же, как и у нас в жилом фонде, представлен это тип здания для коллективного проживания. Зарубежная практика показала ряд рациональных приемов реформирования этого типа жилища.

Анализ современных подходов к реконструкции общежитий, проведенный на базе реконструктивной практики европейских стран, определил два основных направления перепланировки: *повышение комфортности проживания при сохранении первоначального назна-*